

рождающих невозможность установления виновных, необоснованное освобождение от ответственности, от обязанности возместить потерпевшим причиненный им вред.

В этой связи мы считаем, что роль прокурорского надзора в обеспечении принятия этих мер, привлечении виновных к юридической ответственности, восстановлении социальной справедливости трудно переоценить.

Происходящие изменения в правовом регулировании прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела в целом свидетельствуют о возрастающем значении прокуратуры в механизме разделения властей и, в частности, о значении прокурорского надзора в повышении эффективности деятельности следственных органов и обеспечении прав человека и гражданина на начальной стадии уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 07.03.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

3. Приказ Генпрокуратуры России от 05.09.2011 № 277 (ред. от 05.12.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // Законность. – 2011. – № 12.

4. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 01.12.2020).

УДК 343.35

Смирнов Валентин Александрович,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
78561993@mail.ru

Основные направления повышения эффективности противодействия коррупции в органах внутренних дел

В статье раскрываются ключевые рекомендации по повышению эффективности противодействия коррупции в органах внутренних дел, в связи с особой актуальностью разработки направлений повышения эффективности антикоррупционной деятельности.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, коррупция, органы внутренних дел, антикоррупционная деятельность.*

Smirnov Valentin Aleksandrovich,
master student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The main directions of improving the effectiveness of combating corruption in the internal affairs bodies

The article reveals the key recommendations for improving the effectiveness of combating corruption in the internal affairs bodies. Corruption is the "scourge" of our time, the number of corruption-related crimes is growing from year to year, in connection with which the development of directions for increasing the effectiveness of anti-corruption activities becomes especially urgent.

Keywords: *anti-corruption, corruption, internal affairs bodies, anti-corruption activities.*

Одним из ключевых вопросов коррупции в органах внутренних дел является изучение существующих, разрабатываемых и предлагаемых в научной литературе способов (методов) борьбы с различными коррупционными проявлениями, то есть непосредственно – исследование конкретных инструментов противодействия коррупции по отдельности и в их совокупности (системе).

Проведенное исследование вопросов противодействия коррупции в органах внутренних дел, позволило выделить ряд проблем правового, организационного и правоприменительного характера.

Так, первая проблема связана с возможностью граждан Российской Федерации и иных заинтересованных лиц иметь доступ к информации о проводимой в системе МВД РФ борьбе с коррупционными преступлениями, поскольку на официальных сайтах органов внутренних дел она либо не размещается вовсе, либо размещается, но несвоевременно.

Верно заметил А. М. Ломов, открытость органов внутренних дел служит повышению доверия к подразделениям органов внутренних дел и затруднению существования какой-либо внутриведомственной коррупции и злоупотребления служебным положением [5, с. 72].

В.А. Девицына, рассуждая об информационной открытости при борьбе с коррупцией, указала, что «перед Российской Федерацией стоит задача формирования системной антикоррупционной стратегии, приоритетным направлением которой должны стать задачи, направленные на предотвращение коррупционных проявлений во всех сферах жизни, для практической реализации которых необходимо соблюдение принципа верховенства права и реального обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов власти и органов местного самоуправления», то есть автор подчеркивает важность не декларативного (который в принципе реализован на уровне нормативных актов), а именно реального доступа к информации о борьбе с коррупцией [1, с. 194].

Большие надежды на цифровые технологии в сфере антикоррупционной деятельности возлагает и А. И. Овчинников, указывающий в своей работе на позитивный опыт, связанный с использованием современных технологий в сфере антикоррупционной деятельности [6, с. 162].

Между тем, трудно говорить об интеграции современных технологий в сферу борьбы с коррупцией в органах внутренних дел в то время, когда информацию о состоянии такой борьбы невозможно получить в свободном доступе.

Полагаем, что для решения этой проблемы необходимо разработать комплекс следующих мероприятий:

- разработка и принятие ведомственного нормативного правового акта, регулирующего вопросы освещения на официальном интернет-портале МВД России и его территориальных Управлений сведений о состоянии коррупции и антикоррупционной деятельности внутри ведомства;

- назначение лиц, ответственных за своевременное пополнение и актуализацию публикуемых сведений (или размещаемых сведений);

- определение сроков и порядка опубликования сведений о состоянии противодействия коррупции внутри ведомства, а также определение ответственности за неисполнение ведомственного нормативного правового акта.

Предлагаемые меры позволят обеспечить доступ каждого гражданина России к реальным сведениям о состоянии борьбы с коррупцией как в целом, так и в отдельных регионах в частности. В результате чего существенно повысится авторитет сотрудников ОВД и доверие граждан, антикоррупционные процессы станут прозрачны и подконтрольны для институтов гражданского общества.

Вторая проблема, выявленная нами, связана с тем, что установленный законодательством круг лиц из числа родственников, чьи доходы и расходы подлежат декларированию, является достаточно узким, позволяющим скрыть различные злоупотребления. В связи с тем, что в настоящее время перечень родственников включает только супруга(у) и несовершеннолетних детей, возникает ситуация, в которой коррупционные доходы «отмываются» через более дальних родственников – родителей, сестер, братьев.

Так, А. В. Конов и А. А. Яковлев указывают, что «расширение перечня лиц, обязанных представлять сведения о доходах, имуществе и иных интересах, обладает очевидными преимуществами и позитивно воспринимается общественностью», между тем, авторы указывают, что оптимальный перечень таких родственников еще не разработан, в него могут быть включены как совершеннолетние дети, так и бывшие супруги [4, с. 25]. На необходимость включения в список родственников родителей и совершеннолетних детей указывает и Е. Р. Халикова [8, с. 72].

Таким образом, видится единый подход авторов в вопросе расширения перечня родственников сотрудников органов внутренних дел, чьи доходы и расходы подлежат декларированию – таковыми являются родители и совершеннолетние дети сотрудников. Это продиктовано объективными факторами, в настоящее время имущество названных лиц не подлежит декларированию, что позволяет недобросовестным сотрудникам органов внутренних дел «переписывать» на них дорогостоящее имущество.

Так, например, у заместителя начальника ГИБДД УМВД России по Воронежской области Игоря Качкина обнаружили имущество, стоимость которого

составляет более 60 миллионов рублей, в том числе 22 квартиры. При этом 20 квартир по документам принадлежали его родителям [9].

Кроме того, можно упомянуть печально известное дело полковника Дмитрия Захарченко, его имущество (в настоящее время изъятое в пользу государства) было распределено между его бывшими женами и сестрой [2].

Таким образом, видится, что названный шаг позволит в целом построить более прозрачную систему учета расходов и доходов сотрудников органов внутренних дел, приостановит процесс распределения доходов, полученных незаконным путем, внутри семей коррупционеров. В связи с изложенным предлагается внести следующие изменения в статью 20 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»: дополнить часть 7: «Под членами семьи гражданского служащего в настоящей статье и статье 20.1 настоящего Федерального закона понимаются супруг (супруга) и несовершеннолетние дети» словами: «совершеннолетние дети, родители, а также иные близкие родственники в случае, если их расходы более чем в два раза превышают доход, полученный в отчетном периоде».

На основании указанных изменений также предлагается внести дополнения в Приказ МВД России от 14.12.2016 № 838 «О порядке представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера».

Еще одной проблемой, существенно снижающей эффективность и наступательность борьбы с коррупцией в системе ОВД является ведомственная подчиненность подразделений собственной безопасности региональных УМВД руководителю ГУМВД–УМВД.

Несмотря на то, что Управление собственной безопасности является самостоятельным подразделением, имеющим самостоятельный комплекс задач, оно подчиняется руководителю ГУВД–УВД, на территории которых осуществляется их деятельность. В такой ситуации налицо явный конфликт интересов, поскольку одной из задач УСБ является антикоррупционная деятельность в органах внутренних дел.

Так, С. А. Попов указывает, что ГУСБ МВД России представляет собой «специализированное структурное подразделение, которое имеет все необходимые полномочия для эффективного противодействия коррупции в системе МВД РФ. Главное управление собственной безопасности Министерства внутренних дел РФ представляет собой полноценный орган, способный обеспечить внутреннюю безопасность системы МВД России от коррупционных правонарушений» [7, с. 214].

Д. В. Кишкин и И. Ю. Захватов, исследуя правовой статус подразделений собственной безопасности, отметили, что действующее регулирование их деятельности не позволяет отнести данную структуру к эффективно и гармонично функционирующим в рамках системы управления территориальных органов МВД России на региональном уровне [3, с. 29]. Кроме того, авторы отмечают, что одним из наиболее эффективных способов реализации полномочий УСБ

является анализ ГУСБ МВД России результатов мониторингов, производимых УСБ регионов.

Таким образом, авторы приходят к выводу о том, что наиболее объективным способом оценки деятельности регионального УСБ является анализ его деятельности и результатов такой деятельности ГУСБ МВД России.

В рассматриваемом случае видится логичным переподчинение УСБ непосредственно ГУСБ МВД России как минимум в вопросах противодействия коррупции. Такой шаг позволит достичь сразу нескольких целей:

– УСБ, которые не будут подотчетны руководителю регионального ГУВД, смогут действовать более свободно в вопросах выявления, пресечения, раскрытия и расследования коррупционных преступлений внутри ведомства;

– нивелируется конфликт интересов между УСБ и региональным УМВД, который позволял бы виновным лицам уходить от ответственности за совершение коррупционных преступлений;

– контроль со стороны ГУМВД позволит формировать своевременную статистику относительно состояния коррупционной преступности внутри ведомства.

На основании изложенного предлагается внести изменения в Положение о Главном управлении собственной безопасности МВД России, утвержденном Приказом МВД России от 16.06.2011 № 679, дополнив пункт 11 «Основными функциями Главного управления являются: Подпунктом 11.17.1 следующего содержания: «Обеспечение контроля и управления деятельностью Управлений собственной безопасности региональных подразделений МВД России в сфере противодействия коррупции».

Подводя итог, можно отметить, что разрешение проблемы борьбы с коррупцией невозможно без комплексного подхода к этой проблеме: необходимо действовать одновременно по всем направлениям, в том числе путем выработки тотальной нетерпимости к коррупционным преступлениям на всех уровнях деятельности органов внутренних дел.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Девицына В. А. Информационная открытость как один из факторов в борьбе с коррупцией при построении информационного общества // Вестник ЮГУ. – 2015. – № S3-2(38). – С. 193–195.

2. Имущество полковника Захарченко обратили в доход государства // Офиц. сайт издания РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/society/01/12/2017/5a055e729a794703f05b459c> (дата обращения: 20.09.2020).

3. Кишкин Д. В., Захватов И. Ю. Проблемы нормативного закрепления статуса подразделений собственной безопасности территориальных органов МВД России на региональном уровне // Труды Академии управления МВД России. – 2013. – № 2(26). – С. 28–31.

4. Конов А. В., Яковлев А. А. Антикоррупционное декларирование в России: существующие проблемы и возможные подходы к реформированию // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 1. – С. 5–27.

5. Ломов А. М. Проблемы противодействия коррупции в органах внутренних дел // Вестник Тюменского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 72–75.

6. Овчинников А. И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права. – 2019. – № 11. – С. 158–170.

7. Попов С. А. Особенности организации антикоррупционной системы безопасности в МВД России // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 213–216.

8. Халикова Е. Р. Предоставление сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственным гражданским служащим и членами его семьи как одна из форм противодействия коррупции // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: государство и право. – 2017. – № 24. – С. 70–73.

9. Черная зависть: как гаишник объяснил покупку 22 квартир // Офиц. сайт издания Газета.ru. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/02/25/12976075.shtml> (дата обращения: 20.09.2020).

УДК 347.1

Тихомирова Ксения Александровна,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
tihomirova.xenya2015@yandex.ru

Механизм ответственности государственного служащего в современном законодательстве

В статье рассмотрен механизм определения ответственности государственных служащих (в частности, административной) в современном законодательстве.

Ключевые слова: административная ответственность, государственный служащий, законодательство.

Tikhomirova Ksenia Alexandrovna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The responsibility mechanism of the public officer in modern legislation

The article considers the mechanism for determining the responsibility of civil servants (in particular, administrative) in modern legislation.

Keywords: administrative responsibility, civil servant, legislation.